

— На самом деле, когда чувства настоящие, их не нужно проговаривать. Они растворяются сами собой. Если же чувств нет, то никакой «Палец Линси» не поможет пробить эту стену.

Чэнь Сю вздохнул и открыл бухгалтерскую книгу, под которой лежала снежинка из бумаги — подарок от того человека. Хотя это и не был настоящий подарок, просто снежинка, упавшая на его подоконник и подхваченная ветром. Подняв ее, он словно поднял долгие годы тоски.

Лу Сяофэн налил по стакану вина и поднял свой:

— Выпьем за двоих, попавших в ловушку любви!

Чэнь Сю посмотрел на него:

— Ты же уже увел Седьмого господина Хуа, окруженного поклонниками. О какой ловушке ты говоришь?

— Хе-хе.

После обсуждения своих любовных трудностей они наконец перешли к делам. Лу Сяофэн рассказал о событиях в постоялом дворе «Лоцюэ». Чэнь Сю, удивленный, попросил подробностей, так как среди чиновников, ответственных за отбор наложниц, был его зять Му Шо.

— Я хочу знать, сколько из пятидесяти наложниц уже предварительно выбрано?

Лу Сяофэн не стал скрывать.

Отбор наложниц проводился для императора, но на самом деле его жен выбирали не он сам, а его подчиненные. Они сначала отбирали тех, кто им нравился, а уже потом оставшихся представляли императору.

— Ты же знаешь, я не вмешиваюсь в дела семьи.

Чэнь Сю тоже не стал скрывать.

— Тем более это касается моего зятя.

Лу Сяофэн почесал подбородок:

— Не мог бы ты узнать у своей сестры? Это вопрос жизни и смерти.

— А почему ты не спросишь министра Хуа? Он должен знать больше.

Чэнь Сю бросил на него взгляд — он еще даже не стал частью семьи, а уже защищает своих будущих родственников.

— Ты думаешь, он знает, что творится за его спиной?

Лу Сяофэн явно решил защищать своих будущих родственников до конца.

Чэнь Сю притворился рассерженным:

— Ты хочешь сказать, что мой зять тоже замешан в этом?

Лу Сяофэн отвел взгляд, не отвечая прямо.

Чэнь Сю, будучи от природы спокойным, не стал спорить:

— Ладно, я скоро вернусь домой. Завтра за завтраком попробую узнать, но если ничего не выйдет, это уже не моя вина.

Лу Сяофэн знал, что он согласится, и, довольный, встал, чтобы уйти, прихватив с собой оставшуюся половину кувшина рисового вина.

Увы, ночи в Столице были далеко не такими тихими, как в Шучжуне.

Накануне Нового года Лу Сяофэн шел по улице Чжэнъянмэнь, но его сердце было далеко не таким спокойным, как ночной ветер. Обычно в это время он сидел за столом с друзьями, обсуждая все на свете, а время текло, как вино в кувшине, постепенно уменьшаясь, превращаясь в воспоминания.

Но сейчас у него не было желания пить с теми «друзьями». Впервые он почувствовал, что идти одному — это тоже способ провести время с пользой.

Потому что в его сердце появилась тоска, которую можно было смаковать в одиночестве.

В этот вечер на небе не было ни звезд, ни луны, но на улицах еще лежал снег, а у дверей магазинов висели красные фонари, поэтому улицы были не темными, а слегка освещенными мягким светом.

Лу Сяофэн шел, изредка пригубивая вино. Если бы он не боялся, что в него бросят яйца, он бы, наверное, запел, чтобы утешить свое одинокое сердце.

Хотя он с самого начала своего пути называл себя странником, Лу Сяофэн никогда не знал, что такое одиночество. Это был уровень Симэня, который он никогда не понимал. Но теперь, когда в его сердце появилась тоска, он начал постигать этот вкус.

Как говорится, не знаешь, что такое тоска, пока не начнешь тосковать.

Вино почти закончилось, и, сам не зная как, он оказался рядом с управой Шуньтянь. Лу Сяофэн усмехнулся:

— Ну конечно, я же известный сыщик. Случайно вышел на улицу — и сразу к управлению.

Но когда он увидел стройную и элегантную фигуру, стоящую у ворот управы, его улыбка замерла.

— Это ты, Лу?

В плаще цвета лунного света Хуа Маньлоу держал в руке хрустальный фонарь. Услышав шаги, он обернулся, и на его бледном лице отразился мягкий свет.

Лу Сяофэн посмотрел в его глаза, где сверкали звезды ярче, чем на небе, и понял, что этот момент он запомнит на сто лет.

— Что ты здесь делаешь?

Его голос дрожал от ночного ветра.

— Жду тебя.

Хуа Маньлоу улыбнулся.

Этого было достаточно. В этой жизни он нашел Хуа Маньлоу, и его сердце было спокойно.

Когда Хуа Пин вернулся, Хуа Маньлоу еще не спал и спросил его о Лу Сяофэне. Услышав, что тот не оставался в комнате, Хуа Маньлоу тоже не смог уснуть и, пока его старший брат крепко спал, вышел на поиски.

Он хотел пойти в Управление божественных сыщиков, но, сам не зная как, оказался у ворот управы Шуньтянь. Вспомнив их первую встречу три года назад, он остановился. Тогда он был просто Седьмым господином из Замка Цветов Персика, приехавшим в Столицу навестить братьев и заодно посетить дядю Хуна. Еще не войдя в дом, он услышал, как кто-то спешил за паланкином дяди Хуна.

Он обернулся и услышал голос, который обсуждал с дядей Хуном дело. Этот голос был твердым, но не вызывающим раздражения, а его смех был теплым, как солнечный свет.

— Хе, какой красивый молодой человек. Что ты здесь делаешь? Может, у тебя какие-то проблемы? Я вижу, мы с тобой сошлись, может, расскажешь, и я помогу?

Почувствовав на себе взгляд, человек остановился и заговорил с ним.

Проблемы? Он никогда не любил доставлять другим хлопоты, но, когда тот спросил, он вдруг почувствовал, что хотел бы рассказать о чем-то и решить это вместе. Это было бы прекрасно.

И затем они действительно стали лучшими друзьями, решая вместе самые разные проблемы. Хотя они иногда расставались, но всегда снова встречались.

У него были друзья — Семь друзей Цзяннаня, Четверо элегантных Сучжоу, но ни один из них не вызывал в нем таких чувств — то волнение, то спокойствие, то тоску, то облегчение.

После того как он ослеп, его жизнь постепенно пошла в сторону спокойствия и уединения. Он думал, что проведет свою жизнь среди цветов, но теперь, когда тот человек был рядом, он не знал, радоваться ли этому или бояться потерять.

Может быть, как он говорил, они поставят на карту всю свою удачу и посмотрят, куда это их приведет. Возможно, оглянувшись назад, они увидят, что их пути переплелись на всю жизнь.

Двое, которые, думая каждый о своем, встретились у ворот управы Шуньтянь, — таких в мире больше не найти. Раз уж спать все равно не хотелось, они отправились в Управление божественных сыщиков.

Но, еще не войдя, они услышали душераздирающий крик Сыкуна.

— Что случилось? Неужели Дао У наконец разобрался с ним?

Лу Сяофэн потрогал бороду.

— О чем ты!

Хуа Маньлоу ударил его веером.

— Давай зайдём и посмотрим, кажется, что-то произошло.

— Верно. Если бы начальник управления хотел разобраться с Сыкуном, он бы не ждал так долго.

Лу Сяофэн подошёл к двери и пнул её ногой.

На что Хуа Маньлоу и Чэнь Сю могли бы возразить — двери здесь явно для того, чтобы их пинали.

— Ах!

Услышав звук удара, Сыкун снова закричал, словно его поймали на месте преступления.

Авторское примечание:

Очень хочется написать что-то чувственное, но не слишком романтическое. Что делать?

<http://bllate.org/book/16229/1458585>